

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии
Советского Союза будь готов!

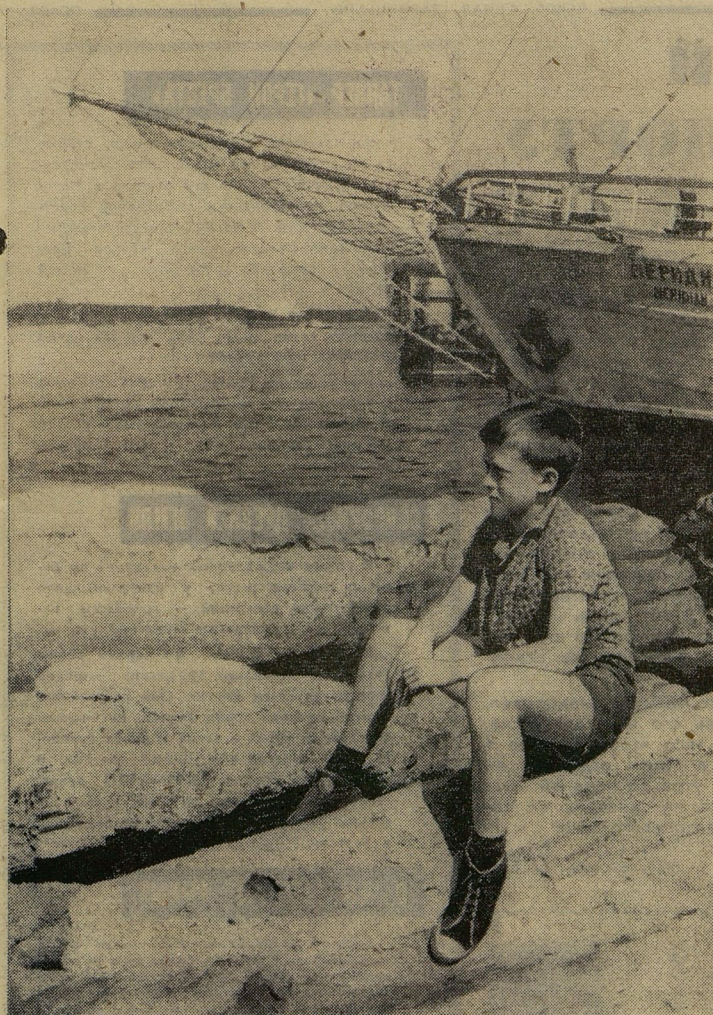
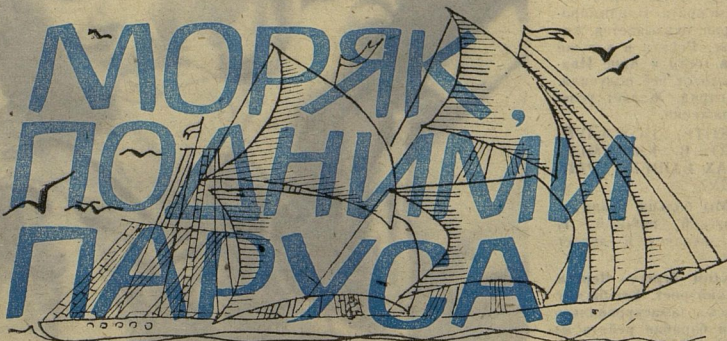
Орган Центрального Комитета
ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. ЛЕНИНА

Пионерская ПРАВДА

Год издания 45-й
№ 53 (5324)

★ Пятница, 4 июля 1969 г. ★

Цена 1 коп.

МЕЧТЫ О МОРЕ. Фотоэтид В. Гусева.

ТЕЛЕГРАММА

МОСКВА, «ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА».
МОРЯКАМ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ПАРОХОДСТВА, ВСЕХ БАССЕЙНОВ СТРАНЫ!

МОРЯКИ-ПОЛЯРНИКИ КОМСОМОЛЬСКО-МОЛОДЕЖНОГО ЭКИПАЖА ОРДЕНА ЛЕНИНА ЛЕДОКОЛА «МОСКВА» УЗНАЛИ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ДВОРЦА ПИОНЕРОВ НА ЧУКОТКЕ. ЯВЛЯЯСЬ В ЭТОМ ГОДУ ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЯМИ АРКТИЧЕСКИХ РЕЙСОВ ЧУКОТКИ, МЫ РЕШИЛИ ВНЕСТИ СВОЙ ВКЛАД В ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ ПИОНЕРСКОЕ ДЕЛО, ОБЪЕЗДИВ ОТРАБОТАТЬ ВО ВНЕУРОЧНОЕ ВРЕМЯ 1000 ЧАСОВ, ПРОИЗВЕСТИ РЕМОНТНЫЕ РАБОТЫ, А ЗАРАБОТАННЫЕ ДЕНЬГИ ПЕРЕЧИСЛИТЬ В ФОНД СТРОИТЕЛЬСТВА ДВОРЦА ПИОНЕРОВ. ПРИЗЫВАЕМ МОРЯКОВ-ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ, ВСЕХ БАССЕЙНОВ СТРАНЫ ПОСЛЕДОВАТЬ НАШЕМУ ПРИМЕРУ, ВКЛАД КАЖДОГО КОЛЛЕКТИВА В СТРОИТЕЛЬСТВО ДВОРЦА ПИОНЕРОВ НА ЧУКОТКЕ БУДЕТ ДЕЛОМ БОЛЬШОЙ ЗАБОТЫ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА О ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

ПО ПОРУЧЕНИЮ СОБРАНИЯ КОМСОМОЛЬСКО-МОЛОДЕЖНОГО ЭКИПАЖА КАПИТАН ЛЯШКО, СЕКРЕТАРЬ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ МЕРЖИВСКИЙ, СЕКРЕТАРЬ КОМИТЕТА ВЛКСМ ПАМУШИН, ПРЕДСУДНОМО АССЕССОР.

НА ТЕКУЩИЙ СЧЕТ № 70008 ГОСБАНКА СССР НА ОПЕРАЦИЮ «ЧУКОТКА» ПОСТУПИЛО 19 512 РУБЛЕЙ.

ТОЛЯ КОВАЛЕВ живёт у моря. Море — это бесконечная вода. Это бесконечные волны, которые приходят издали и остаются на берегу. Не видно, откуда они приходят. Даже если влезть на скалу и посмотреть — всё равно не видно. Но зато со скалы море кажется ещё шире, ещё больше. И со скалы видно, как там, в большом море, идут корабли. Куда идут они? В Индию? В Африку? На Курилы?

Однажды большой трёхмачтовый парусник вошёл в залив и бросил якорь. Ребята сбегались на берег, оставили футбол, кино, велосипеды — пришли смотреть корабль. И Толя Ковалёв влез на скалу, чтобы лучше видеть. А парусник стоял, слегка покачиваясь на тихой волне. Потом на корабле прояснела боцманская дудка. Проворные матросы выскочили на палубу, побежали по круглым верёвочным вантам, полезли по реям. И тут же корабль словно расцвёл белым цветом. Огромные белые паруса распустились на мачтах, натянулись. Корабль ожил, развернулся и потом плавно пошёл вдоль залива. Это было настоящее парусное судно — барк «Товарищ».

Несколько часов «Товарищ» ходил по заливу на виду у всего посёлка. Затем развернулся последний раз, словно любуясь собой, и пошёл в море. Чайки полетели за кораблём, а он всё уходил, скрываясь в большом море, и мачты его ещё долго были видны с берега, со скалы, на которой сидел Толя Ковалёв.

К МОРЮ нельзя привыкнуть. Море каждый день и в течение дня меняет свои цвета, меняет характер, настроение. То оно тихое и доверчивое, словно уснувшее, и тогда видно со скалы, как ходят на глубине стань рыб, как ползают по камням крабы и как ведут свою таинственную охоту коварные рапаны. А то вдруг ни с того ни с сего набегут с моря тучи, уткнутся в скалы, и по морю побежит ветер, погонит волны, и встанет на дыбы море, поседеет от злости, будет бить в берег, словно кто дразнит его,

словно зверь сидит в нём и раздирает его изнутри страшными когтями. Тогда в море не увидишь ни одного корабля.

А там, за волнами, другие моря. Другие рыбы живут в тех морях, другие птицы поют на берегу, другие люди ходят и по-другому говорят. Даже, рассказывают, звёзды там не такие и воздух там, говорят, другого цвета и запаха. Но не видно той земли, тех морей даже с самой высокой скалы. Туда надо плыть на корабле.

Толя Ковалёв записался в судомодельный кружок. И стал строить барк «Товарищ», его точную копию, модель, которую можно подыять на руках или поставить в комнате. Палубу и всю окраску корпуса он сделал в точности, как у настоящего. Он поставил такие же стройные мачты — выстругивал их ножом, шлифовал шкуркой, проверял на гибкость. Он неделями подбирал реи, добиваясь нужной пропорции, чтобы никто никогда не подумал, что его модель — игрушка. И он до мозолей визал, подвешивал ванты, чтобы в них была та же лёгкость. А потом распустил паруса. И поднял флаг. Под таким же флагом настоящие морские суда ходят в дальние моря, где живут другие рыбы и где светят другие звёзды. В Индии. В Африку. На Курилы.

Дома, когда он принёс модель и поднял её на руках, сказали:

— Ой, Толик! Мы думали, ты ходишь в кружок доски строгать. А ты вон корабль себе построил.

И все вспомнили, как Толя ходит к морю, как влезает на скалу и сидит там, смотрит. Тихое ли море, бурное — всё равно сидит и смотрит, как бегут волны. Значит, не зря сидит. Значит, увидит когда-нибудь в море, раз взялся строить корабль.

А на земле много ребят. И они тоже хотят плавать, мечтают о дальних берегах и ярких звёздах. Только не все потом вырастают моряками, не все плывут к берегам, о которых мечтали. Почему? Может, не каждый знает, что сначала надо построить корабль?

А. ЛЕЛЬБЕР.

(Наш специальный корреспондент).

Чёрное море, посёлок Гурзуф.

КОМСОМОЛ- СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ

КИРПИЧ К КИРПИЧУ

ЛЕТО — самое горячее время на селе. Каждая пара рук на счету. Вот почему пионеры и комсомолы Ленинского района подумали и решили: создадим бригады труда и отдыха, которые будут помогать взрослым, работающим на кирпичных заводах. Почему именно на кирпичных? Дело в том, что к 1 сентября в районе должны быть построены две новые большие школы. Да ещё к пяти сельским школам надо сделать пристройки. Посчитайте, сколько кирпича надо... А рабочих на совхозных кирпичных заводах летом в обрез: все в поле. Так что операция «Кирпич», как шуточно назвали ребята своё предложение, в самый раз. В пяти совхозах бригады уже помогли приготовить тысячи штук кирпича. А директора ещё шести совхозов просят: «Пришлите нам тоже ребят на помощь».

Казахская ССР,
Кустанайская область.

С. СМОРОДИН.
(Наш корреспондент).

НАШЛОСЬ ДЕЛО И ПИОНЕРАМ

В ТОТ воскресный день Брест, обком комсомола, принимал телефонные, телеграфные сообщения с «передовых позиций». Двенадцать тысяч комсомольцев вышли в одном только районе — Пружанском! «Фронт ударных дел» проходит через сельские школы.

Докладывают из Мазурской школы: «К ремонтным работам приступили молодые ребята из профтехучилища города Кобрина».

Деревня Пеньки передаёт хорошую весть: «Строится начальная школа! Ра-

ботают комсомолы совхоза «Путь к коммунизму». И деревня Самойловичи спешит с радостным известием: «У местной школы появились новые друзья — молодёжь Берёзовского известкового завода. Сегодня рабочие дали извести на 10 тонн больше».

Сколько доброго сделают комсомолы за два года, если один только воскресник так порадовал и учителей, и ребят сёл!

Воскресник воскресником, а за один день школу, скажем, не построить, даже самую маленькую. В Рудне, отдалённой деревушке, комсомольцы-строители будут работать всё лето.

Правда, никогда ещё не бывало такого, чтобы ребята-пионеры не пристроились к хорошему делу старших товарищей. А тут затеян кровное, можно сказать, дело каждого школьника.

В тот день в городе Кобрине на кирпичном заводе трудилось триста ребят-школьников. Весь заработок они отдали начальным школам на покупку книг, фильмоскопов, магнитофонов...

В комсомольской двухлетке сейчас немало тех, которые помнят свою пионерскую двухлетку «Пионеры — Родина».

В. МОРОЗОВ.
(Наш корреспондент).

Брестская область.

Юрий НИКУЛИН, ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РСФСР

1. Как началась ваша работа в кино? Играли ли вы и серьёзные роли?

— Всё началось неожиданно. В 1946 году меня не приняли во ВГИК. Кино меня отвергло. Через много лет, осенью 1957 года, когда я и думать перестал о кинематографе, ко мне в цирк пришёл драматург Поляков и предложил сыграть пиротехника в фильме «Девушка с гитарой». И пошло-поехало... По душе мне всегда были комические роли — наверное, потому что я клоун. Когда впервые предложили серьёзную роль, я даже испугался (в фильме «Когда деревья были большими»). Потом я уже не боялся таких ролей — сыграл Глазгычева в фильме «Юноне, Мухтар!» и даже самого себя — артиста цирка Никулина в «Маленьком беглеце». Это заставило зрителей поверить, что всё в картине — правда.

— Однажды ко мне подошла женщина с пареньком.

— Я, — говорит, — из Самаро-Ферополя. Возьмите вот этого мальчика. Вы японского воспитателя, а уж нашего-то, наверное, перевоспитаете!

— Да не было со мною тако-

го, это в фильме так, — объясняю, — правда, мальчик из Японии действительно сбегал, но я с ним даже не встречался, честное слово!

И они ушли — мальчишка, явно обрадованный, что не попал ко мне на воспитание, а женщина огорчённая.

2. Часто ребята думают, что это очень весёлое занятие — играть смешных героев. Как вы считаете?

— Конечно, как и во всякой работе, есть в моём труде радость, я люблю свою профессию. Часто приходится слышать, как люди говорят: «Того, кто сам смеётся, трудно рассмешить». Я в этом смысле человек неиспорченный — очень люблю остроумные шутки. Но вот на работе мне почти не приходится смеяться. Когда мы втроём — с Вициным и Моргуновым — снимаемся, хочешь осветители и рабочие, даже режиссёр улыбается, а нам не до смеха. Пожалуй, всего один раз мы с Вициным смеялись: когда наш герой, разозлённый Пёв-Барбос, стал вдруг гоняться за Моргуновым, стараясь разорвать его одежду. И вообще это грустное зрелище, если актёр (в цирке, на-

пример) смеётся, а зрители безмолвствуют.

Точность, которая нужна для работы на манеже, очень помогает мне в кино, ведь на манеже приходится играть даже спиной. Но зато цирковой номер можно исправить, улучшить. А сыграешь плохо в фильме — это будет уроком на всю жизнь.

3. Любите ли вы сниматься в фильмах для ребят?

— Очень. Большая часть моей почты — письма от ребят. Они спрашивают: «Как стать артистом?»

Что тут ответить? Конечно, нужны способности. Как и для того, чтобы стать, например, хорошим инженером. И нужно, пока вы учитесь в школе, пробовать свои силы. Вы скажете, что у вас того нет, сего нет... Это отговорки. Помню, как мы в школе сами делали инсценировку по книге «Чёрный лебедь». Мне досталась роль мальчишки времён гражданской войны, который помогает красным. Пришлось играть и маленького китайца-фокусника. Фокусы я показывал самые настоящие — бился над ними полтора десятка, разучивая по журналу «Затейник». Зато зрители были очень довольны.

До сих пор помню свою первую роль — в 3-м классе я выступал как клоун. У меня был настоящий комбинезон из ситца, тапочки с помпонами — всё как полагается, хоть и самодельное.

И кино я увлекался — рисовал фильмы и через деревянный эпидиаскоп показывал их в сарае, во дворе и даже в школе. Всё это не мешало хорошо учиться; и потом мне пригодилось. Ученик-актёру совсем не мешает. Он должен быть образованным, культурным человеком, должен много знать, много читать.

Как часто кажется, что жизнь актёра — сплошные аплодисменты и цветы. Мне всегда было трудно, были радости и неудачи. Это естественно.

СМЕХ — ДЕЛО СЕРЬЁЗНОЕ

Эраст ГАРИН

НАРОДНЫЙ АРТИСТ РСФСР

МНЕ ПРИШЛОСЬ немало сыграть комедийных ролей в кино и в театре. И я часто думаю: «За что же на меня такая напасть — играть смешное всю жизнь?» Никогда я в детстве остряком не был. Знаете, бывают в каждом классе такие шутники: только рот раскрывают — всем сразу смеяться хочется. Так вот, за мной этого не водилось.

Но в детстве я очень любил всякие представления. В Рязани можно было увидеть лучшие театры. А какие балаганы на ярмарках были! Ребята увлекались яркими зрелищами. И сами пробовали силы — играли в самодеятельности. Когда началась гражданская война, наш самодеятельный театр выступал на фронте. Знаменитый режиссёр Мейерхольд, увидевший однажды наш спектакль, сказал мне: «Учиться надо». И я учился, работал в театре. Пришли первые роли в фильмах. В фильме «Золушка» я впервые стал «высокой титулованной особой» — королём. Казалось бы, какая милая роль — сказочный король. Так нет, одни неприятности. Вызывает меня художественный руководитель и говорит:

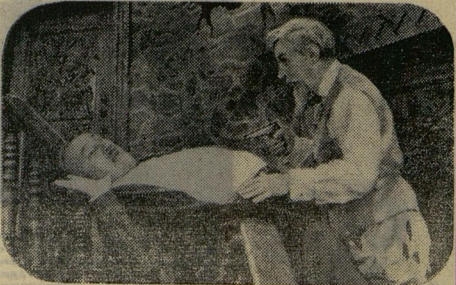
— Вы играете не настоящего короля.

— Ну, а сыграть настоящего-то у меня не хватило умения.

И всё-таки мы с моим королём устояли.

Потом «королевская» роль несколько раз возвращалась ко мне: в картинах «Обыкновенное чудо», «Кави XVIII». Короли в этих фильмах непохожи друг на друга. Кави — современный король, «модерновый». А в «Обыкновенном чуде» — мелкий деспот, хитрец, досаждающий соседям.

Каждому королю (всего мне пришлось сыграть четырёх) доставались весьма вредные черты характера, приносящие немало зла. Мещанство, низость и подлость я старался высмеять. Потому что самое сильное оружие, которое можно употребить против врага, — это смех, он убивает наверняка. Поэтому комедия — дело серьёзное.

Георгий МИЛЛЯР

ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РСФСР

ОХ, И ХВАТИЛ я лиха со своими героями! Играют же другие актёры благородных, серьёзных людей. А тут Баба Яга, Кащей, Чёрт — ну только детей пугать!

Правда, в фильме «Василиса Прекрасная» мне пришлось выступить сразу в трёх ролях: Старинишки, Бабы Яги и Гусляра. И когда газеты писали о фильме, то хвалили актрису, исполнявшую роль Бабы Яги, и возмущались, что не указана её фамилия.

В фильмах-сказках происходит много чудес. Чего только мне не приходилось совершать! Как самый настоящий чёрт, летал по небу, мне, Кащею, отрубали голову. Когда смотрю всё это на экране, сам удивляюсь.

Меня уменьшали до размеров гриба. Перед камерой снимался актёр-богатырь, на большом расстоянии — я. На экране получалось так, как будто рядом — большой человек и маленький — Старинишка.

Когда снимали Кащея, я даже боялся лишиться жизни: поднимал меня актёр Столяров — человек могучий. Он должен был швырнуть Кащея на землю. Но тут камеру останавливали, подменяли меня чуделом, и Столяров бросал его.

Часто просто физически трудно участвовать в таких «чудесах». Особенно мне доставалось, когда снимался в фильме «Морозко» в роли Бабы Яги. Ей полагалось спускаться в дымоход и подниматься оттуда. Сделали для этого специальный жёлоб. Я садился наверху и стремительно съезжал вниз восемь раз. И так накалался, что четыре дня потом не мог сесть и даже спал на животе. А плёнку на экране прокручивали в обратном направлении — и получалось, что я, как заправская Баба Яга, влезаю в трубу и вылетаю.

Но всё это забывается, когда видишь, что наши фильмы любят ребята, что они смеются над неудачными проделками злых героев и радуются торжеству добра.

Материалы клуба «Волшебный луч» подготовила наш корреспондент Н. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ.

НА ДОСУГЕ

ВИКТОРИНА

1. Когда руки становятся тремя местоимениями?
2. Каких камней нет в море?
3. Какой город находится... в компоте?
4. Без какой музыкальной ноты нельзя приготовить обед?
5. Кого бросают, когда он нужен, и поднимают, когда он не нужен?
6. Какую цепь никто никогда не сможет поднять?

А. АЛЬПЕРИН.